

Если бы не крайняя необходимость, Лу Бай ни за что не решился бы отправить совёнка с его редким, взъерошенным оперением обратно на спасательную станцию.

Этот крошечный пушистый комок появился у его палатки сегодня на рассвете. Проснувшись от настойчивого «чу-чу», Лу Бай выглянул наружу и столкнулся взглядом с парой огромных, влажных глаз с золотистой каймой. Не успел он восхититься очарованием нежданного гостя, как заметил, что перья малыша насквозь промокли — перед ним сидел самый настоящий «мокрый цыплёнок», явно попавший в беду.

Совёнок широко раскрывал клюв, но не для того, чтобы укусить, а требуя еды. Так ведут себя только птенцы, принимающие человека за родителя.

Стоило малышу подать голос, как к нему тут же примчался Чаншоу. Если бы не молниеносная реакция Лу Бая, последствия могли быть непоправимыми.

То, что птенец прилетел в столь опасное место, говорило лишь об одном: он был смертельно голоден. Лу Бай не мог остаться в стороне. Он бережно обсушил перья «маленького котика», скормил ему мелко нарезанное мясо и усадил к себе на плечо, взяв под защиту.

Любовь кошачьих к птицам прописана в их генах. В дикой природе крупные кошки часто охотятся на пернатых, да и медведи не прочь превратить птицу в живую игрушку.

Разумеется, сова — это не просто птица, но статус грозного хищника она обретает лишь во взрослом возрасте. Сейчас же этот шатающийся при ходьбе комок пуха не имел ни единого шанса в противостоянии с большими кошками.

Когда перья просохли, а живот наполнился, глаза совёнка засияли ещё ярче. Устроившись на плече Лу Бая, он набрался сил и начал воинственно хлопать крыльями. В каждом его движении проступала врождённая аура небесного владыки, полная настороженности к приближающимся хищникам.

Когда малыш выпрямлялся, становились видны его забавные белые пушистые «штанишки» на лапках. Лу Бай осторожно коснулся их кончиком пальца — мягкость была просто невероятной.

Чтобы Чаншоу перестал бросать на Сяоцюку хищные взгляды, Лу Бай перепробовал всё. Он пытался отвлечь льва, бросая предметы вдаль, но, к сожалению, Чаншоу не был ретривером и к играм в «принеси-подай» оставался совершенно равнодушен.

В конце концов, Лу Бай без особой надежды надул ярко-розовый воздушный шар и подбросил его в воздух.

К его удивлению, это сработало идеально. И лев, и медведь мгновенно переключили внимание на парящий объект и бросились в погоню за шаром.

Некоторые животные словно рождены для таких игр — французские бульдоги, бордер-колли или пудели часто оказываются мастерами в обращении с шарами. Но видеть, как дикий чёрный медведь Шуаньцзы радостно носится между деревьями, подбивая шар носом, было зрелищем, от которого сердце Лу Бая просто таяло. Этот момент определённо должен был стать жемчужиной его коллекции!

Чаншоу тоже жаждал заполучить шар, надутый спасателем, — тот обладал для него мистической притягательностью. Однако лев уступал медведю в росте, из-за чего ему ни разу не удалось даже коснуться игрушки.

Обладая и без того непростым характером, большой лев начал ворчать и задираться, едва сдерживая ярость.

— Если не умеешь играть честно — не играй вовсе, — то и дело предупреждал его Лу Бай. Только это удерживало льва от драки с медведем.

Грациозная и невозмутимая чёрная пантера Адонис примостилась на поваленном, поросшем мхом стволе. Его завораживающие глаза тоже следили за шаром, а длинный хвост мерно покачивался из стороны в сторону, что выдавало его благодушное настроение.

У медведя и льва уже были свои «украшения», и только солидная пантера оставалась ни с чем. Лу Баю казалось, что подобные детские забавы не вяжутся с его величественным образом.

Однако взгляд, которым Адонис провожал шар, ясно давал понять: каким бы свирепым ни был этот хищник, в душе он оставался всё тем же «большим милашкой».

Лу Бай снова приоткрыл шкатулку с аксессуарами Чаншоу. Там лежал чокер из чёрного бархата, украшенный в центре серебристой металлической вставкой неправильной геометрической формы.

Эта вещица стоила немалых денег.

Лу Бай не знал, не обманул ли его продавец, утверждая, что металл — редкий инопланетный сплав, несокрушимый и невероятно сложный в обработке.

«Несокрушимый?»

Это слово идеально описывало всё то впечатление, которое производила на него чёрная пантера. Какое удачное совпадение.

— Готово, — Лу Бай застегнул чокер на шее Адониса и, отступив на пару шагов, удовлетворённо кивнул. — Выглядишь просто потрясающе.

Пантера почти не отреагировала на появление украшения — чокер был лёгким и совсем не мешал движениям.

Закончив с этим, Лу Бай, с Сяоцюку на плече, продолжил ловить в объектив камеры кадры играющих с шаром пушистиков. Однако не успел он сделать и пары снимков, как налетевший порыв ветра подхватил шар и забросил его высоко на дерево, где тот намертво застрял в ветвях.

Медведь и лев замерли в растерянности. Шуаньцзы в отчаянии даже попытался было влезть на ствол, но его попытку прервал нарастающий гул приближающегося летательного аппарата.

— Всё хорошо, не нервничайте. Это мои сородичи, они не причинят вам вреда.

«И вы их, пожалуйста, не обижайте», — мысленно добавил он.

Лу Бай поспешил успокоить четвёрку — вернее, уже пятёрку — своих подопечных. Его голос подействовал как мягкое успокоительное: хищники не почувствовали в нём ни тени паники или страха, а значит, опасности не было.

Если бы Лу Бай подал сигнал тревоги, эти властелины лесной пищевой цепи повели бы себя совсем иначе.

— Ждите меня здесь, — распорядился он и, придерживая Сяоцюку, отправился встречать руководство.

Летательный аппарат приземлился на ровной, покрытой мхом площадке. Вскоре тяжёлые армейские сапоги ступили на землю, сминая лесную траву.

Повсюду пестрели мелкие цветы, а вековые поваленные деревья, ставшие домом для множества грибов, создавали атмосферу первозданного леса.

— Его Высочество Самуэль!

Услышав голос, Самуэль поднял голову и увидел молодого человека, которого раньше видел только на экране. Тот бежал ему навстречу с сияющей улыбкой.

На плече юноши сидел совёнок. Было очевидно: Лу Бай окончательно и бесповоротно слился с этим лесом.

— Лу Бай.

После обмена приветствиями Лу Бай, слегка запыхавшись, указал рукой вперёд:

— Лев и пантера там, а ещё там медведь, которого вы раньше не видели. Хотите взглянуть?

Зрачки Самуэля слегка расширились. Никто и никогда в его жизни не предлагал ему «взглянуть на медведя» таким будничным, лёгким тоном. Но этому юному спасателю это удалось.

— Пожалуй, — кивнул принц.

Он последовал за земным юношей вглубь леса, и представшая перед ним картина была поистине впечатляющей.

— Что они делают? — Самуэль скользнул взглядом по настороженному Адонису, а затем перевёл взор на Ся Цзо и Луиса, столпившихся под деревом.

— Шар застрял в ветках, — с горькой усмешкой ответил Лу Бай, глядя на высоко висящий бело-розовый пузырь. С такой высотой он ничего не мог поделать.

— ... — Самуэль на мгновение замер. Шар?

Офицер поджал губы, прикинул расстояние, наклонился и поднял с земли камень. Посчитав его слишком тяжёлым, он выбрал другой.

Лу Бай, заметив, что «большой босс» подбирает камни, догадался, что будет дальше, но всё равно в изумлении приоткрыл рот.

Неужели с такого расстояния можно попасть?

Самуэль, найдя подходящий снаряд, прицелился и резким движением швырнул камень вверх.

Под пристальными взглядами нескольких пар глаз ярко-розовый шар медленно начал планировать вниз.

— Да! Получилось!

Лу Бай радостно вскинул руки, готовясь поймать шар, но медведь оказался выше — он уже восторженно раскинул лапы навстречу своей игрушке.

— ... — Самуэль посмотрел на медведя, в котором не осталось ничего от грозного зверя, затем на льва с цветком на голове и незаметно отвернулся, пряча взгляд.

Шар, разумеется, достался Шуаньцзы. Лу Бай, признав поражение в этой борьбе, вспомнил о делах.

— Спасибо огромное! Я сейчас соберу все фотографии и передам их вам, — сказал он, направляясь к вездеходу. Он добавил утренние снимки в уже подготовленную папку.

Хлопнув себя по лбу, Лу Бай обернулся к подошедшему начальнику:

— Ну и голова у меня дырявая! Совсем забыл попросить вас привезти маленькую клетку. Как же нам забрать Сяоцюку?

— Я привёз, — ответил Самуэль.

Лу Бай посмотрел на него с нескрываемым восхищением. Его начальник был воплощением надёжности.

— Отлично! Она в аппарате? Я схожу с вами.

Самуэль взял папку и оглянулся на льва, играющего с медведем и шаром.

Ся Цзо повезло. Это лето стало для него по-настоящему счастливым.

Вернувшись к летательному аппарату, Самуэль достал клетку. Лу Бай к этому времени уже закончил свою длинную прощальную тираду, обращённую к Сяоцюку.

Бережно поместив совёнка в клетку, Лу Бай посмотрел на начальника:

— Ваше Высочество Самуэль, тогда Сяоцюку на вашем попечении. Спасибо, что проделали такой путь ради него.

— Сяоцюку? — офицер удивлённо приподнял бровь.

— Ах, это я его так назвал, — Лу Бай смущённо взъерошил волосы, широко улыбаясь. — Вам не кажется, что когда он стоит, перья на его лапках похожи на осенние штанишки?

На языке Шэньвансина это имя звучало как «Осенние штанишки».

Уголки губ офицера дрогнули в улыбке. Он принял эти странные, забавные прозвища — возможно, в этом и заключалось главное отличие землян от жителей его планеты.

— Хорошо, я позабочусь о нём, — пообещал Самуэль юноше и коснулся кончиком пальца перьев совёнка. — Привет, Осенние штанишки.

Лу Бай улыбнулся и помахал рукой:

— До встречи! Как вернусь на станцию, обязательно тебя навещу.

Он уже собирался уходить, когда Самуэль, поставив клетку, произнёс:

— Подожди, я привёз тебе припасы.

Лу Бай замер, приятно удивлённый. Среди множества вещей его взгляд намертво приковал к себе огромный арбуз размером с баскетбольный мяч.

Это было просто чудесно.

Начальник, который был выше и сильнее его, помог перегрузить припасы в вездеход и только после этого откланялся.

Лу Бай не переставал думать о том, какой же у него замечательный руководитель. Будучи косноязычным при личных встречах, он смог выразить всю свою признательность только в сообщении через коммуникатор.

Он и не догадывался, что на самом деле благодарность заслужил он сам.

Благодаря ему у дяди появилась возможность увидеть племянника в лесу так близко.

Вернувшись на спасательную станцию, принц не стал передавать Сяоцюку подчинённым, а принёс его в свой кабинет.

В просторном помещении нашлось место для вольера побольше. Птица, постоянно живущая в тесной клетке, вряд ли научится летать, поэтому пространство должно было быть внушительным.

Сотрудники, пришедшие устанавливать вольер, поначалу решили, что Его Высочество собрался держать здесь гигантского хищника.

Но потом они увидели на столе маленькую клетку, в которой сидел крошечный обитатель.

Малыш был размером едва ли с кулак.

— Чу...

Услышав писк, офицер, разбиравший фотоальбом, на мгновение замер и распорядился:

— Купите свежего мяса. И не забудьте мелко нарезать.

Получив еду и воду, Сяоцюку затих.

Наполненный любопытством, он с интересом крутил головой, наблюдая за спящими туда-сюда сотрудниками.

Самуэль вспомнил слова Лу Бая о том, что совёнок попал под дождь, и запереживал, не простудился ли малыш. Поэтому, когда Сяоцюку насытился, он отнёс его в медицинский отдел на осмотр.

Вердикт врачей был краток: абсолютно здоров, поводов для беспокойства нет.

Самуэлю нужно было отлучиться по делам. Он посмотрел на Сяоцюку, собираясь оставить его под присмотром медиков, но стоило ему направиться к выходу, как совёнок жалобно запищал.

— ... — Принц замер, вздохнул и вернулся за клеткой.

Ему предстояло навестить герцога Додда в больнице.

Внезапный визит Самуэля вызвал у семьи герцога лёгкое замешательство — их дома никогда не были близки.

Впрочем, они решили, что принц просто пришёл проведать больного, узнав о его недуге.

Помня о недавней услуге, герцогиня Додд встретила его с глубоким почтением.

— Доброго дня, Ваше Высочество Самуэль.

Дети герцога и другие родственники последовали её примеру.

— Доброго дня всем, — ответил мужчина в военной форме. В одной руке он держал клетку, в другой — пакет. Не тратя времени на лишние слова, он протянул альбом герцогине и произнёс низким голосом: — Здесь фотографии Луиса.

Самуэль обменялся парой вежливых фраз с герцогом Доддом и, не задерживаясь, откланялся.

Герцогиня от неожиданности прикрыла рот рукой. Она не стала сразу открывать альбом, а бережно вынула его и передала мужу:

— Дорогой, посмотри скорее.

Герцог Додд, волнуясь, погладил обложку исхудавшими пальцами и только потом открыл её.

Первым снимком, который увидела вся семья, был сегодняшний кадр: огромный чёрный медведь в сочной зелени леса гонится за шаром.

Контраст между массивным зверем и ярко-розовым шаром был настолько милым, что казалось, будто это иллюстрация к сказке.

Солнечный свет, деревья, цветы и случайно попавшая в кадр бабочка — всё выглядело невероятно очаровательно.

В углу стояла отметка времени: сегодня утром.

— Ох... — выдохнули все присутствующие одновременно. Они не верили своим глазам. — Ох, Луис... Неужели это правда?

Это было слишком трогательно!

Видеть, как он счастливо носится за шаром, видеть этот милый бантик у него на шее...

— Ха-ха-ха! — Это было просто невероятно.

Никто и представить не мог, что этот озорной и весёлый «милаш» — их всегда сдержанный и гордый Луис.

— Значит, Луис, возможно, и сейчас играет с этим шаром? — спросила герцогиня.

— Если ему это нравится, то почему бы и нет? — ответил герцог Додд.

Атмосфера в палате благодаря этому драгоценному альбому мгновенно стала лёгкой и радостной.

Ещё долго из комнаты доносились смех и оживлённые голоса.

Оказалось, что в своей звериной форме Луис ведёт в лесу такую счастливую жизнь.

Это было просто чудесно.

Герцог Додд, расслабившись, перестал терзаться мыслями о болезни. Внезапно он почувствовал прилив сил. Никогда прежде он не желал выздоровления так сильно, как сейчас — он хотел и дальше видеть, как растут его дети.

— Дария.

— Да, папа.

Герцог и его дочь обменялись крепким рукопожатием. В этот миг слова были не нужны — всё было сказано взглядами.

Принято считать, что львы и леопарды — чистокровные хищники, но это не совсем так. Любой, кто работал в зоопарке, знает: многие крупные кошки не могут устоять перед искушением полакомиться арбузом.

Особенно в летний зной.

Лу Бай давно заглядывался на арбуз и, как только начальство отбыло, тут же разрезал его.

В глубине души он надеялся, что пушистикам арбуз не понравится — тогда бы он смог съесть его в одиночку.

Но стоило арбузу хрустнуть под ножом, как троица хищников, почуяв аромат, тут же оживилась. Лу Баю пришлось делить лакомство на четыре равные части.

Получив свою долю, Шуаньцзы уселся на гигантское поваленное дерево и, забавно болтая ногами, уткнулся мордой в мякоть.

Как известно, на лесных корягах чаще всего «растут» пуштики: Чаншоу пристроился вторым, повернувшись к медведю задом и с аппетитом чавкая.

Лу Бай сидел третьим. Со стороны было видно, что кусок у бедного спасателя самый маленький — он отдал часть своей доли медведю, ведь такому гиганту, как Шуаньцзы, требовалось гораздо больше, чтобы утолить жажду.

Адонис лежал с самого края, головой к спасателю, и ел арбуз с присущим ему изяществом... правда, было заметно, что семечки ему совсем не по вкусу.

— Ох, ты ещё и косточки выплевываешь... — заметил Лу Бай. Он не смог сдержать улыбки и принялся заботливо помогать пантере, выбирая семечки из мякоти.

Медведь управился быстрее всех, съев арбуз вместе с коркой. Лу Бай, переживая за его пищеварение, доел последние кусочки мякоти со своего куска и отдал корку Шуаньцзы.

Когда «семья» из четырёх душ закончила трапезу, солнце начало клониться к западу. Лу Бай собрал вещи, и они снова двинулись в путь.

Поскольку Шуаньцзы был без ума от шаров, Лу Бай привязал один к его загривку, превратив медведя в самого яркого «парня» в этом лесу.

Чаншоу время от времени бросал взгляды на шар соседа. Трудно было понять, о чём он думает, но каждый раз, когда он отворачивался, в его позе сквозила такая явная досада, что это не требовало перевода.

«У нас этих шаров завались», — подумал Лу Бай, надул ещё один и привязал льву. Теперь всё было по-честному.

Однако большая кошка оказалась ветреной: лев быстро лопнул свой шар, а в итоге выяснилось, что он всё равно больше всего хочет именно тот, что у медведя.

Ну и характер!

Выйдя из леса, они оказались у подножия небольшого холма. Впереди расстилалась долина, заросшая сочной травой.

Судя по всему, когда-то здесь текла река, а теперь осталось лишь сухое русло.

Проехав немного по дну древней реки, Лу Бай остановил машину. Впереди две явно недружелюбно настроенные тушки сурков вцепились друг другу в загривки, затеяв драку.

Расстояние было приличным, метра три-четыре, и если бы сурки не были такими упитанными и не стояли в позе борцов, Лу Бай мог бы их и не заметить.

«Кхм...»

Как говорят в сети: если видишь что-то интересное — не спеши, достань телефон и сними видео. У Лу Бая не было телефона для коротких роликов, зато он мог запустить прямую трансляцию.

Любовь к зрелищам — в природе человека, а драка сурков — тоже зрелище. Было бы ещё лучше узнать, из-за чего они сцепились.

Неожиданно для всех открыв комнату трансляций, спасатель улыбнулся в камеру и указал вперёд, обращаясь к зрителям, ошарашенным внезапным началом эфира:

— Посмотрите туда... Э-э... два сурка затеяли драку.

Сказав это, Лу Бай и сам почувствовал, что начинать стрим ради такого — затея довольно нелепая.

Но раз уж начал, пришлось продолжать светскую беседу:

— Ха-ха, понятия не имею, что они не поделили. Рядом больше никого нет, так что версию с борьбой за даму сердца можно исключить...

«Боже, как скучно, зачем я это сделал?» — Лу Бай готов был расплакаться от собственной глупости.

Чат взорвался: «!!!! Ты наконец-то вышел в эфир!! Мы дождались!!»

Люди, караулившие начало трансляции, вовсе не считали контент скучным. Наоборот, это было потрясающе!

Дерущиеся сурки — это же так забавно!

Посыпались донаты.

Зрители молили об одном: только бы спасатель не выключил камеру через минуту, как в прошлый раз.

Им нужно было время! Время! Пусть он просто оставит камеру включённой и молчит, пусть просто показывает пейзажи — они были согласны на всё.

Да, фанаты Лу Бая дошли до такой степени смирения.

Воодушевлённый стремительно мелькающими уведомлениями о подарках, Лу Бай перестал смущаться. Видимо, люди и впрямь обожают животных.

— Как думаете, мне стоит спуститься и помирить их? — спросил он.

Чат: «Иди!! Скорее иди мирить!! Пообщайся с ними, потискай их!!»

Всем хотелось увидеть пушистиков вблизи.

Лу Бай пошарил в машине, взял свои снеки — сушёные овощи и фрукты, прихватил бутылку воды и отправился разнимать драчунов.

Он поймал себя на мысли, что в последнее время только этим и занимается.

Троица хищников наблюдала за ним от машины. Пока Лу Бай не вышел, они не знали, стоит ли продолжать путь.

— Ждите здесь, — прошептал Лу Бай, оставив им лакомые кусочки мяса, и направился к суркам.

Два крепких зверька, чей пол можно было определить с первого взгляда, почувствовали приближение человека. Они настороженно обернулись, но в панике бежать не стали.

Сурки вообще народ не из пугливых.

— Привет.

А когда в руках у Лу Бая появились вкусняшки, атмосфера и вовсе разрядилась.

Лу Бай присел на корточки, высыпал сушёные фрукты и открыл воду. Возможно, сейчас они не хотели пить, но после сухомятки точно захотят.

— ... — Глядя на гору ароматных лакомств, сурки мгновенно потеряли интерес к шеям друг друга.

Какая там драка! Поведя носами, они оттолкнули друг друга и синхронно бросились к Лу Баю, хватая угощение крошечными лапками.

Хрусть! Хрусть!

Тот, что слева, вцепился в ломтик бамии и, уплетая его, поглядывал на Лу Бая. А спасатель лишь тепло улыбался ему в ответ.

Хрусть! Хрусть!

Передние резцы сурков были выставлены напоказ, и когда они жевали, казалось, что они улыбаются. Это зрелище невольно заставляло улыбнуться в ответ.

Лу Бай радушно выбрал свой любимый ломтик джекфрута и протянул его более робкому зверьку:

— Это самое вкусное, держи.

Для этих двоих наступил настоящий праздник. Мало того что на них свалилась гора еды, так они ещё и стали звёздами эфира перед многомиллионной аудиторией — настоящий звездный час в жизни сурка!

Сурки оказались сладкоежками и быстро научились выбирать самые лакомые кусочки.

— Ну как? Я же говорил, что вкусно, — Лу Бай рассмеялся, подперев подбородок рукой. — Я и сам их обожаю.

«Что? Вкусняшки?! Какие именно?!»

Зрители тут же впились глазами в упаковку. Где купить такой бренд? Есть ли он в обычных магазинах?

Вопросы посыпались градом.

Среди огромного количества зрителей наконец нашёлся тот, кто узнал марку: «Я знаю этот бренд! Они и правда очень вкусные, продаются в магазине ХХ, и цена вполне доступная».

Лу Бай, поивший сурков водой, даже не подозревал, что только что невольно сделал производителю этих снеков колоссальную выручку.

Адонис, которому было не до еды, оставил своих товарищей, увлечённых мясом, и бесшумной походкой направился к Лу Баю.

Словно понимая, что спасатель не хочет пугать мелких зверьков, пантера подошла сзади и осторожно положила подбородок Лу Баю на плечо. Он прищурился, свысока взирая на сурков.

— Тсс... — Лу Бай приложил палец к губам пантеры, призывая его к тишине.

Чтобы успокоить Адониса, Лу Бай мимолётно, едва коснувшись, поцеловал его в морду. Это было чисто инстинктивное движение.

Но тут же он замер, вспомнив, как в сети критикуют любителей животных за излишнюю близость с питомцами, порой даже сравнивая это с чувствами к родителям. Он испугался, что его жест вызовет у людей отвращение.

Лу Бай тут же отстранился от пантеры, увеличивая дистанцию!

Проявил, так сказать, крайнюю осторожность. Конечно, наедине можно нежничать сколько угодно, но на публике стоит держать себя в руках.

Адонис, которого внезапно оттолкнули, посмотрел на Лу Бая с явным недоумением. Спустя мгновение он снова упрямо положил подбородок ему на плечо.

Но бессердечный спасатель остался холоден и непреклонен.

Чат: «!!! НЕТ!! Зачем ты его оттолкнул!! Спасатель, поцелуй его! А-а-а, я приказываю тебе поцеловать его ещё раз! Зацелуй его до лысины!!»

В мыслях тысяч зрителей билось одно: «То, что недоступно, всегда манит, а тот, кто любим, всегда беспечен! Эх! Дайте мне чёрную пантеру, я её до блеска зацелую!»

<http://bllate.org/book/16972/1587316>